

— Нет, — Хэ Яньфэн подошёл к Ян Юнь и сел рядом. Обняв её, он повернулся, чтобы взглянуть на обложку книги. — Что ты читаешь? «Как правильно справляться с нестабильными эмоциями подростков»?

Он обернулся к стопке книг рядом, взял одну и продолжил:

— «Психическое здоровье подростков», «Подростковые проблемы», «Признаки депрессии у подростков»...

Он вернул книгу на место и рассмеялся:

— Что это ты читаешь?

Ян Юнь даже не подняла голову:

— У Цяньцзяня в последнее время слишком нестабильное настроение. Я волнуюсь, ищу способы помочь.

— Мальчишки в этом возрасте всегда такие, — беззаботно ответил Хэ Яньфэн. — Не стоит обращать внимания. Пусть потерпит неудачи, это не плохо.

— Но его настроение становится всё более нестабильным, он даже начал разговаривать сам с собой, — закрыла книгу Ян Юнь, нахмурившись. — Сегодня, когда он вернулся домой, он сразу же заперся в комнате. Я пошла принести ему суп, но не только услышала, как он разговаривает сам с собой, но и звуки того, как он что-то ломает. Он не открывает дверь, и я не могу войти. Ты не думаешь, что у Дабао могут быть психологические проблемы...

Хэ Яньфэн тоже перестал относиться к этому легкомысленно, выпрямился:

— Ты видела, как он разговаривает сам с собой?

— Не один раз, — ответила Ян Юнь. — Раньше я думала, что это просто из-за учебной нагрузки и его сильного самолюбия, но теперь ситуация кажется более серьёзной. Муж, может, нам стоит отвести его к психологу?

— Думаю, это ещё не настолько серьёзно... — Хэ Яньфэн встал. — Я поговорю с ним, а потом решим.

...

Хэ Цяньцзянь снова и снова обновлял страницу, убедившись, что все посты на форуме, где обсуждали его и Цзян Чэня, были удалены, он наконец расслабил руку, сжимавшую мышку. Он глубоко вздохнул, но его расслабление длилось недолго, и через мгновение лицо снова омрачилось.

— Ты вообще на что-то годен? — резко бросил он мышку, вскочил и с силой пнул стол. Затем он повернулся, сел на кровать и сквозь зубы прошипел:

— Во время конкурса ты говорил, что что-то тебе мешает, блокирует сигнал, поэтому не смог помочь мне найти ответы. А сейчас? Я просто попросил удалить пост! Разве ты не высокотехнологичная система, опережающая современные технологии на тысячи лет? Удалить пост, и мне самому пришлось связываться с хакером? Что ты ещё можешь делать?

[Система]: Это правила системы, все системы должны им следовать.

— Правила, правила? К чёрту эти дурацкие правила! — резко вскочил Хэ Цяньцзянь, сделал три шага вперёд и пнул стул у дивана. — Когда я просил тебя удалить видео с камер наблюдения, почему ты тогда не следовал правилам?

[Система]: Я могу только помочь тебе сделать оптимальный выбор и обмен. Только в процессе использования этих двух функций у меня есть право удалить все возможные баги, которые могут раскрыть существование системы и способности носителя. В прошлый раз, если бы кто-то обнаружил подмену лезвия, это создало бы риск раскрытия системы. Согласно правилам, я мог удалить видео. Однако посты в интернете не имеют прямого отношения к использованию системы, не создают риска раскрытия, поэтому я не могу помочь тебе удалить их.

— Как это не создают риска?! — голос Хэ Цяньцзяня мгновенно повысился, но на пике резко стих. — Если обнаружится, что я и Цзян Чэнь поменялись местами, разве это не создаст риск для тебя?

[Система]: Согласно моим исследованиям, подмена детей в этом мире не редкость. Даже если ты и Цзян Чэнь вернётесь в свои биологические семьи, никто не сможет догадаться о существовании системы. Ты останешься моим носителем, это не изменится.

— Но если меня вернут, это будет как падение с небес в ад, ад! Ты понимаешь?! — Хэ Цяньцзянь заходил зад-вперёд, подошёл к столу и смахнул всё, что на нём лежало. Он упёрся руками в стол, грудь тяжело вздымалась. — Если бы я не удалил это быстро, этот пост мог бы увидеть кто-то из семьи Хэ, и тогда раскрытие моей личности стало бы лишь вопросом времени. Нет, нет — теперь проблема уже есть, и я должен найти способ решить её до того, как всё выйдет из-под контроля...

[Система]: Как носитель планирует решить эту проблему?

— Я хочу... — глаза Хэ Цяньцзяня стали холодными, он подавил бурю эмоций в груди, и хриплый ледяной голос медленно вырвался из горла. — Я хочу, чтобы Цзян Чэнь...

— Тук-тук-тук.

Голос Хэ Цяньцзяня резко оборвался, он мгновенно повернулся к двери.

Голос Хэ Яньфэна раздался из-за двери:

— Цяньцзянь, открой, я поговорю с тобой.

[Система]: Он мог слышать, что я говорил?

Хэ Цяньцзянь поспешно поднял опрокинутый стул, подобрал книги и ручки, рассыпанные по полу.

— Что делать?

[Система]: Звукозащита в этой комнате достаточна, чтобы заглушить твой громкий голос. Можешь быть спокоен.

Снова раздался стук. Хэ Цяньцзянь быстро привёл книги в порядок, глубоко вдохнул и направился к двери:

— Папа.

Хэ Яньфэн, входя в комнату, сказал:

— Мама говорит, ты не ужинал?

— Appetit не очень.

— Из-за результатов конкурса?

— ...Есть и такая причина.

Хэ Яньфэн сел на диван и указал на место рядом:

— Отказ от участия — это твоё решение. Я говорил тебе с самого детства, что я и мама не будем вмешиваться в твои решения, но ты должен нести за них ответственность. И прежде чем принимать решение, думай о последствиях.

— Я знаю... — Хэ Цяньцзянь сел, опустив голову. — Всё это временно, через некоторое время я поправлюсь...

Хэ Яньфэн слегка нахмурился:

— Ты в последнее время эмоционально нестабилен. Есть ли ещё причины, кроме этой?

Рука Хэ Цяньцзяня на колене дрогнула, он покачал головой:

— Всё из-за учёбы.

Хэ Яньфэн скрестил ноги, сложил руки на груди:

— С каких пор ты стал говорить, опустив голову?

Хэ Цяньцзянь замешкался, взгляд метнулся, и он посмотрел на Хэ Яньфэна.

— В чём дело? — взгляд Хэ Яньфэна стал острым, улыбка исчезла.

Хэ Цяньцзянь застыл, глядя на Хэ Яньфэна, нервно царапая ногти, всё тело напряглось.

[Система]: Твоё поведение сейчас очень подозрительно, это может вызвать сомнения у Хэ Яньфэна. Я предлагаю сменить тему, не позволяй ему фокусироваться на твоих странностях.

В голове Хэ Цяньцзяня был хаос, но вдруг в глазах промелькнула хитрая искра. Он посмотрел на Хэ Яньфэна с видом потерянного человека:

— Папа, я просто чувствую себя неудачником.

— С прошлого семестра мои оценки больше не возвращаются на первое место. Если бы это было всё... я мог бы убедить себя, что нужно просто стараться больше. Но кроме оценок, мои отношения с Цяньминем становятся всё хуже, теперь он смотрит на меня, как на врага... И Цяньюй, она раньше всегда любила быть рядом со мной, но с какого-то момента перестала обращать на меня внимание, даже не просит помочь с уроками...

Хэ Цяньцзянь облокотился на колени, уткнувшись лицом в ладони, растерянный и подавленный:

— Я не понимаю, почему всё так изменилось...

Хэ Яньфэн похлопал его по плечу:

— Не думай слишком много. Цяньюй просто выросла, нормально, что она больше не липнет к брату, как в детстве.

Хэ Цяньцзянь горько усмехнулся, покачал головой:

— Она просто больше не хочет быть рядом со мной...

Хэ Яньфэн замолчал, в голове промелькнуло лицо юноши. Он слегка нахмурился и спокойно произнёс:

— В любом случае, ты её родной брат, это не изменится. Тебе нужно не жалеть себя, а думать о решении проблемы.

Хэ Цяньцзянь опустил руки, поднял голову:

— Я понял, папа. Я не подведу тебя.

— Вот это мой сын, — Хэ Яньфэн похлопал его по плечу и встал, направляясь к двери. — Впредь не пропускай ужин, не расстраивай маму.

— Больше такого не повторится.

— Тогда ложись спать пораньше, я пошёл.

*

Хэ Цяньминь закончил решать задачи, Цзян Чэнь проверил их, и было уже около десяти вечера.

— Сейчас ты уже умеешь определять, что именно учитель хотел проверить в геометрических задачах. В дальнейшем можно сократить объём тренировок по геометрии, просто поддерживай скорость реакции, — Цзян Чэнь встал, говоря:

— Уже поздно, я пойду, тебе тоже надо ложиться спать.

Хэ Цяньминь убрал со стола, посмотрел на Цзян Чэня, видимо, хотел что-то сказать, но колебался.

Цзян Чэнь задержался, обернулся к нему:

— Хочешь сказать? Говори.

— Брат, если, я говорю если, ты действительно был бы моим родным братом, как бы ты поступил?